

Эта глава об истории Зису. Сначала об их именах, чтобы не запутаться:

(лун ван) = Император Дракон

(Лун фей-ли) = Лун Фей-ли

Исходя из китайского текста, совершенно очевидно, что Император Дракон был Лун Фей-ли в его первой жизни, исходя из сходства их имен, что является неопровержимым доказательством. (лун) буквально переводится как Дракон, и является общей фамилией семьи Императора, потому что драконы ассоциируются с величественной силой. Что касается (фей-ли), оно может интерпретироваться как «никогда не расставаться».

Фото из радиопостановки совершенно уместно, потому что Зису всегда одета в фиолетовое (зи означает фиолетовый).

Глава 29. Легенда Зису

«Ваше Высочество, будьте осторожны».

Страдальческий крик, эхом отразился внутри Дворца Фенгжу, в то время как горстка евнухов и слуг, молча смотрели на их госпожу.

Ее брови соединились, молодая женщина беспомощно продолжила, «Ваше Высочество, почему бы нам не прекратить обучение?»

Когда она сказала эти слова, она поспешно вытащила носовой платок и вытерла потоки воды на руке другой женщины, которая стояла рядом с ней, одетая в вышитые одежды. Бледная кожа на тыльной поверхности руки женщины стала варено-красной.

И все же, та женщина тряхнула головой и сказала, «Я хочу научить. Руйи, позволь нам продолжить».

Руйи тихо вздохнула, ее длинные ресницы метнулись вниз, прикрывая противоречивое выражение в ее глазах. Третья женщина, которая стояла около нее, внезапно фыркнула, и повернулась, чтобы уйти.

«Цзисян-» Первая женщина потянула за рукава Руйи и тихо спросила, «Что случилось с Цзисян?»

«Наложница Ниан, на самом деле, этот метод приготовления чая был преподан мне Цзисян», ответила Руйи тихим голосом.

Женщина, одетая в вышитые одежды задумчиво взглянула на Цзисян, которая стояла в одиночестве во внутреннем дворе.

Эта женщина, одетая в вышитые одежды, была Сюаньцзи, и это был Дворец Фэнцзю.

Прошло несколько дней, с тех пор как Император и она ухитрились сбежать невредимыми в Сады Линь. Когда Сюаньцзи узнала, что Императору нравится пить чай, приготовленный Руйи, она попросила Дифенг позвать Руйи, чтобы она научила ее готовить чай. Так как в это время случилось так, что Цзисян была с Руйи, они прибыли вместе.

За короткий промежуток нескольких прошедших дней, множество изменений уже охватило

императорский дворец.

Ань Цзинь не переехала во Дворец Фэнцзю.

Исходя из слухов, Император позже приказал женщинам-чиновникам в Министерстве Внутренних Дел провести тщательное расследование произошедших событий. Когда, наконец, выяснилось, что слуга Ань Цзинь была виновницей, что создала неприятности, сама Ань Цзинь была разжалована в Наложицу, а ее покои остались неизменными в Павильоне Цюин.

За исключением того, что той ночью, Император посещал Павильон Цюин. Но в то же самое время, по его указу, Глава Внутренних дел, евнух Сю Си, подарил много драгоценностей Супруге Ниан Дворца Фэнцзю.

По существу, пока все во дворце продолжали поддерживать Супругу Цзинь в благоговении и уважении, они больше не смели отделяться от Супруги Ниан. В конце концов, не только отец Супруги Ниан был мощной фигурой во дворе императора, сейчас, даже желание Вдовы Императрицы сделать ее жизнь сложной, казалось, угасло.

И все же, ходили слухи, что нрав Супруги Ниан был мерзким. Как результат, хоть она и была фавориткой Императора, она зачастую злила его. С сердцем Императора невозможно понять, отношения всех во дворце отражали собственное отношение Императора к Супруге Ниан: неясное и непонятное – боясь, что если они недооценят сердце Императора, они рискуют испытать ярость Императора.

Той ночью, кроме драгоценностей, Сю Си также принес маленькую таблетку.

Конечно, Сюаньцзи была единственным человеком, знающим о существовании такой таблетки.

На следующее утро, ее шоу гун ша таинственно исчезло.

С этим исчезновением, появился другой источник опасности для Сюаньцзи.

Единственным, что ее раздражало, был Принц Зининг, который не покинул столицу, как изначально приказал Лун Фей-ли. Вместо этого, ему было позволено остаться еще на несколько дней, в ожидании неминуемого возвращения Принцессы Юйчжи.

Принцесса Юйчжи была единственной дочерью младшего брата последнего императора, и осиротела после того, как ее отец скончался от болезни, а его мать последовала за ним, разрезав себе горло. Так как последний Император был в чрезвычайно близких отношениях с его младшим братом, он был особенно нежен и полон сочувствия по отношению к Юйчжи, которая потеряла обоих своих родителей в молодом возрасте.

По существу, Принцесса Юйчжи была выращена под присмотром Вдовы Императрицы. Последний Император относился к ней как к своей собственной дочери, и любил ее даже в большей степени, чем своих дочерей по крови. Во дворце, это было известно всем, что Принцесса Юйчжи была самой любимой Принцессой в Си Лян.

Увы, предрасположенность этой Принцессы был такой же, как у ее несчастного отца, она была рождена хилым и болезненным ребенком. С молодого возраста, она была отправлена в секту боевых искусств, чтобы стать учеником, для того, чтобы практиковать военное искусство и укрепить тело.

Не успели и глазом моргнуть, прошло уже три года, как ее выслали из дворца. И сейчас, со

своим неизбежным возвращением, Вдова Императрица персонально упросила Императора позволить Принцу Зинингу остаться во дворце еще на несколько дней, под тем предлогом, что Принц Зининг и Принцесса Юйчжи всегда были в близких отношениях.

Со слабым вздохом, Император согласился, предоставляя Принцу Зинингу разрешение отбыть только после того, как он встретится с Принцессой.

В течение этого времени, спешное донесение было доставлено во дворец от границ Си Ляна. Суть донесения была тревожной: начинали движение Сюнну. Три генерала, которым поручено охранять границу, помимо Генерала Жун, отца Супруги Хуэй, другими двумя генералами были – Вэнь Рукай – родной брат Вдовы Императрицы – и также Ниан Сунтин – приемный сын Министра Ниан – были вызваны назад в столицу.

Пар, поднимающийся от кипящего чая, закручивался в легкое облако, заставляя Сюаньцзи вспомнить события, произошедшие в тот день в Садах Линь –

Слова, которые она прошептала на ухо Лун Фей-ли, казалось, были смыты дождем. Не оставляя и следа от своего существования.

Лун Фей-ли не ответил; лента вокруг ее талии была снята его ловкими пальцами. Даже когда она дрожала, собираясь упасть в обморок, его руки были неподвижны.

То, что она видела из маленьких промежутков зрения в его объятиях, было чем-то, что она клялась, что никогда больше не хотела бы видеть второй раз в ее жизни: под большим деревом, цветущим темно-синими лепестками, на которое они были взгромождены, собрались бесчисленные волки, двигаясь вперед, как волна. Тысячи волков, с их острыми зубами и блестящими когтями, завывающими, когда они злобно смотрели на дерево, на котором они высоко сидели.

«Что они пытаются делать?» Трясущимся голосом спросила Сюаньцзи мужчину, который держал ее в своих руках.

Он ответил: «Поклоняются».

Его тон, казалось, ослабил дрожь, как будто его гнев минуту назад был ее галлюцинацией.

«Поклоняются тебе?»

Она поняла, что хотя он и часто обращался с ней с безразличием, ее слова, казалось, часто забавляют его.

Лун Фей-ли приподнял бровь и рассмеялся. Спустя долгое время, он, наконец, ответил, «Это дерево Зису».

«Зису?» Сюаньцзи была любопытна. Он обращается к этим голубым цветкам? Так эти цветы называются Зису?

«Но Зису не такое!» Выпалила она.

Это было определенно не Зису, она знала по современному миру – перилла, которая часто готовится вместе с речными улитками.

«Ты видела другие виды Зису?» Спросил Лун Фей-ли со слабой улыбкой.

«Те, что готовят вместе с речными улитками», слабо сказала она.

«Что за речные улитки?»

«...Ваше Величество, притворитесь, что я ничего не говорила».

«Кажется, ты знаешь великое множество странных вещей».

«Мой преподаватель... научил меня им».

«Однажды, мне действительно следует пригласить преподавателя Министра Ниан». Лун Фей-ли казался удивлен.

Сюаньцзи похолодела – где она найдет несуществующего преподавателя для Лун Фей-ли?

Казалось, когда она, наконец, встретит своего отца – мужчину, по слухам, чрезвычайно сильного при дворе, но у которого также были неизвестные причины оставить свою дочь безнадзорной в императорском гареме – им нужна будет долгая дискуссия по этому вопросу, относительно ее «преподавателя».

«Ваше Высочество, я думаю, что предпочтительнее будет, если вы не будете приглашать его. Мой преподаватель, возможно, безумен».

«...»

«Не вы ли говорили, что волки поклоняются этому дереву?» Недоуменно сказала Сюаньцзи.

Лун Фей-ли сказал, «Ты еще помнишь это место?»

Это выглядящее страшным дерево... Сюаньцзи замерла, затем воскликнула, «Это дерево – оно было когда мы спасли маленького волчонка».

«Это старейшее дерево Зису». Лун Фей-ли смотрел вдаль, его взгляд был далеко, как будто путешествовал обратно в прошлое, пересекая сотни лет. «Твой преподаватель когда-нибудь рассказывал тебе об этой легенде – волки любят Зису?»

«Волки любят Зису?» Повторила она.

«Тысячи лет назад, Юнкян был землей, поделенный между людьми и всеми видами животных. Из животных, самыми могущественными были волки».

Сюаньцзи искоса взглянула. «Волки?»

«Тогда, небольшое количество волков владели великой духовной силой, и были способны превратиться в человека. Ты помнишь, что сказал Ся Сан? Волки рождены с пепельно-серым мехом. И все же, настал день, когда родился детеныш в Клане Волков, его шерсть была белоснежной, как снег, совершенно отличные виды - »

Сюаньцзи сказала, «Тот волк был не почитаем, вместо этого рассматривался как чужой».

«Да», сказал Лун Фей-ли, затем сделал паузу. «Король Волк и другие Старшие, в конце концов, решили убить это маленькое животное».

Без причины, волна печали закипела в сердце Сюаньцзи. Когда она устала на

бесчисленное количество волков, окруживших их дерево, вид костра, горящего ярким огнем, мелькнул в ее глазах.

«Они сожгли его до смерти?»

Лун Фей-ли взглянул на нее. «Откуда ты знала, что это было выполнено с помощью огня?»

«Ох - ?», Сюаньцзи была расстроена. «Я только предположила».

Лун Фей-ли сказал равнодушным голосом, «Он не умер».

«Он не умер?»

«Тогда, в Небесном Царстве, была бессмертная по имени Зису, и она была младшей дочерью Небесного Императора. Когда Зису пробралась в мир смертных, она случайно наткнулась на этот памятник принесения в жертву белоснежного волка. Из сочувствия, она спасла жизнь маленького животного, потом втайне пронесла его обратно в Небесное Царство.

«В прошлом, Зису была беспечным и ленивым богом, и не слишком много вкладывала мыслей в развитие своих сил. Однако, после того, как она спасла белоснежного волка, каждый день, она втайне приносила его, чтобы посмотреть военные тренировки Бога Войны, практикующегося с Небесными войсками. Когда разные Высшие Боги передавали свои знания своим ученикам, она также проносила белоснежного волка туда, чтобы послушать их обучение».

«Первоначально, это маленькое животное было рождено с необычным даром. Со временем, он начал развиваться и достиг человеческой формы. Когда это случилось, Зису она просто взяла его в Сокровищницу Буддистских Писаний, позволяя ему далее развивать все виды силы».

«Однако, они вскоре были обнаружены, и Небесный Император поднял тревогу. Прежде чем, Зису была схвачена, она истощила все свои силы и решительно отправила белоснежного волка назад в мир смертных».

«Небесный Император был весьма зол. Исходя из естественного порядка жизни и смерти, белоснежному волку давно было суждено умереть, однако Зису преднамеренно и решительно столкнула его с судьбой. В соответствии с небесными правилами, Зису была приговорена к наказанию на Террасе Чжусянь, месте, где умерщвлялись бессмертные, страдая тысячу лет, горя на костре».

«Однако, в то же самое время, в Желтых Морях, сила Клана Западного Морского Дракона росла в геометрической прогрессии, до такой степени, что сейчас у них была возможность выставить свои позиции против Небесного Двора».

«Хотя Небесный Император до безумия любил Зису и не мог вынести за нее страданий, он был не в состоянии защитить ее действия против протеста тех, кто был в Небесном Царстве. В конце концов, он выбрал сочетать браком Зису с новым Императором Клана Дракона, позволяя ей ускользнуть от наказания»

«Однако Зису не жила счастливой жизнью после заключения брака. С самого начала, это был политический брак, и у Императора Дракона уже была другая в его сердце. Более того, Зису была упряма и не понимала, как раболепствовать перед другими, и когда она лишилась своих сил, опустошив все свое развитие для спасения белоснежного волка, она переносила насмешки наложниц Императора Дракона в Западных Морях».

Сердце Сюаньцзи сжалось. Тихо, она сказала, «Зису любила Императора Дракона?»

Мягким голосом, Лун Фей-ли ответил, «Это важно?»

«Если нет, тогда Небесный Император принял верное решение. Хотя Зису была опозорена, живя во Дворце Дракона в Западных Морях, по крайней мере, это предпочтительнее, чем тысячи лет горения. Но, если она любила Императора Дракона ... как это можно сравнить с тысячелетним горением? По меньшей мере, это означало бы скорый конец ее страданий».

Лун Фей-ли не ответил. После долгого времени, он, наконец, сказал, «Это была торговля. Если она хотела что-то, ей нужно было обменять это на что-нибудь».

Рассеянно, Сюаньцзи повернулась и взглянула на него.

Пустяки – отбросить в сторону факт, что она неспособна понять его мысли, она даже не воспринимала перемены в его капризах.

Лун Фей-ли внезапно замер, его взгляд лежал на руке на его коленях. В какой-то момент времени, она мягко положила свою руку поверх его.

«Небесный Император, на самом деле, не любил Зису до безумия», сказала Сюаньцзи с улыбкой, которая не отразилась в ее глазах. «Не ты ли говорил, что войска Клана Дракона начали угрожать власти Небесного Царства? С унижениями Зису в руках Клана Дракона, сейчас, не было ли у Небесного Императора оправдывающих обстоятельств в нападении Клана Дракона? Это было воистину желание Небесного Императора – стремительно разобраться с Кланом Дракона, прежде чем их силы будут заслонены силой Небесного Клана, и с ними невозможно было справиться в будущем».

Долгое время она не слышала его голоса, и исподтишка смотрела на их руки, переплетенные, затем, тайком подняла свою голову и взглянула на него.

Но он уже смотрел на нее, уголки его рта были вздернуты. Сюаньцзи не могла сказать, было ли это похвалой или насмешкой.

«Почему ты так думаешь?» Спросил он.

«Возможно, это был лишь план, выведенный Зису и Небесным Императором. Как ты сказала, чтобы создать причину, позволяющую Небесному Царству вести войну против Клана Дракона», сказал Лун Фей-ли с холодной насмешкой.

«Зису была готова пожертвовать всем своим развитием, чтобы спасти белоснежного волка – Ваше Величество, вы действительно верите, что она была таким человеком?»

«У каждого человека множество обличий. В большинстве случаев, это маска с которой мы взаимодействуем».

Слыша его сова, сердце Сюаньцзи сжалось от печали. Крепко, она сжала руку мужчины, прежде чем беспечно сказать, «Некоторые вещи реальны, точно также как я держу сейчас твою руку».

Лун Фей-ли приподнял свои брови, его взгляд упал на руку Сюаньцзи. Она была грациозна, ее кожа белая и нежная. Он мог видеть вены на ее руке.

Это была ранняя Весна и дождь был холодным. С годами, проведенными в практике боевых искусств, он развил внутреннюю энергию, необходимую для противостояния против сильного холода, и не поддавался холодному воздуху. Однако, у нее не было такой силы, и ее одежды уже были им порваны. Даже в его объятиях, она продолжала дрожать от холода.

-Точно так же, как я сейчас держу твою руку.

В тот момент, как он услышал эти нелепые слова, внезапное желание помочь ей изгнать холод, поднялось внутри него.

Холодная улыбка пересекла его губы и он убрал свою руку от нее.

С равнодушной улыбкой, Сюаньцзи сказала, «Император Дракон не любил Зису, я права?»

«Да». Взгляд Лун Фей-ли был далеко. «Кажется, ты хорошо поняла эту историю».

«Не ты ли говорил, что у Императора Дракона уже была другая в его сердце? И если бы он действительно любил Зису, он никогда не позволил бы унижить ее», сказала Сюаньцзи, потупив свой взгляд, затем продолжила тихим голосом, «Что произошло в конце?»

Глядя на стремительно увеличивающуюся толпу волков, собравшихся под их деревом, Лун Фей-ли, казалось, снова вернулся в повествующее настроение. Он сказал, «Война между Небесным Царством и Кланом Дракона была неминуема. Сотни лет назад, эти двое вели ожесточенную войну, закончившуюся поражением Небесного Царства».

«И хотя Император Дракон был серьезно ранен в битве, его жизнь изначально была в безопасности, благодаря его исключительному уровню развития. Только, женщина, которую он любил, была также ранена в войне, и он исчерпал существенную порцию своей силы, чтобы спасти ее.

«В то же самое время, белоснежный волк, которого Зису спасла целую вечность назад, развился и достиг огромных сил за последние годы и был теперь Императором Мира Смертных. Руководя своими войсками, он напал на Западные моря, чтобы спасти Зису из Дворца Дракона.

«Когда он уходил, он не сумел забрать Зису с собой. Все, что он сумел принести, это серебро ее души».

Дрожащим голосом Сюаньцзи спросила «Почему?»

«Зису была мертва. Согласно легенде, она умерла спасая Императора Дракона и его самую любимую женщину».